

Вырезка из газеты

ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ

12 ИЮН 1987

г. Москва

● Недаром помнит вся Россия...

В нынешнем году исполняется 175 лет Бородинской битвы. Мы начинаем серию публикаций, посвященных этой славной героической дате, празднованию юбилея в Подмоскovie.

ЛЕВ ТОЛСТОЙ И БОРОДИНСКОЕ СРАЖЕНИЕ

ГОСТИНИЦА рядом со Спасо-Бородинским монастырем могла бы остаться только скромной деталью архитектурного ансамбля, ставшего мемориалом героев 1812 года, если бы в ней не останавливался Л. Н. Толстой в 1867 году, когда писал «Войну и мир». Теперь в ней музей «Толстой и Бородинское сражение».

«Гроза двенадцатого года» прошла через творчество и судьбу многих писателей — предшественников Л. Н. Толстого, о чем напоминают портреты Жуковского, Загоскина, Пушкина, Лермонтова.

В первом зале представлены портреты боевых генералов из породавшихся дворянских семей Толстых, Горчаковых, Волконских, чьи подвиги будущий писатель знал с детства. В витринах — исторические труды, чтение которых привело его к выводу: «Эпиграф к истории я бы написал: «Ничего не утаю». Мало того, чтобы прямо не лгать, надо стараться не лгать отрицательно — умалчивая».

Старинные фолианты, портреты историков Михайловского-Данилевского, Богдановича, воспоминания партизана Д. Давыдова, артиллеристов Любенкова, Радожицкого, книги французских историков — эти и другие экспонаты говорят о напряженной работе писателя над романом. «Я старался писать историю народа», — эти слова Толстого вынесены в экспозицию.

Перед тем как приступить к описанию Бородинской битвы, он осмотрел место генерального сражения. Старинные литографии дают представление, что увидел писатель. По этому крутому спуску к подножию Никольской горы с Можайским собором ехал и Пьер Безухов. Здесь он встретил обоз раненых, один из которых сказал ему: «Всем народом навалились хотя. Видел Толстой и батарею Раевского, над которой поднимался главный монумент. Сейчас памятник реставрируется.

Привлекает внимание рисунок сражения, сделанный Дмитриевым-Мамоновым с кургана в деревне Горки, откуда смотрел впервые на поле битвы и Пьер Безухов. Здесь же изображены двух полководцев. На рисунке Орловского — М. И. Кутузов, который «против воли государя и по воле народа был избран главнокомандующим». А гравюра Делюса воспроизводит эпизод с портретом «римского короля», кото-

рый Наполеон приказал «вынести пред палатку, чтобы не лишить старую гвардию... счастья видеть... сына и наследника их обожаемого государя». Беспощадно разоблачает Толстой актерство, безмерное тщеславие императора, убежденного, «что то, что он скажет и сделает теперь, — есть история».

На страницах романа действуют исторические личности и литературные герои. В музее посетитель увидит схему передвижения Пьера Безухова и Андрея Болконского по Бородинскому полю, портрет одного из возможных прототипов Безухова — поэта П. А. Вяземского, в 1812 году «мирного московского барича», принявшего участие в сражении. В экспозиции — портреты русских военачальников Барклая де Толли, Багратиона, Ермолова, Раевского, Дохтурова. Они вызывают в памяти страницы из романа Толстого, рисующие объезд Багратионом войск перед Шенграбенским сражением, слова князя Андрея, объясняющие замену Барклая Кутузовым, строки о «скромном, маленьком» Дохтурове, который после ранения Багратиона едет на левый фланг...

Увеличенные во всю стену фотокопии рисунков французских художников Фабера-д'Ора и Адамса, очевидцев сражения, словно вводят в самую гущу яростных схваток, жестоких атак на неколебимые ряды русских. Железная стойкость русской армии вызвала у французов и их полководца «одинаковое чувство ужаса перед тем врагом, который, потеряв половину войска, стоял так же грозно в конце, как и в начале сражения».

Немало искренних почитателей творчества Л. Н. Толстого, русской истории оставили свои записи в книге отзывов — студенты и школьники, рабочие и служащие, сотрудники Читинского музея декабристов и Центрального Музея Революции, индийский писатель Амаркант. Правнук гениального писателя Александр Ильич Толстой написал: «Посетив после 46-летнего перерыва священное Бородинское поле, снова испытал волнение и чувство благодарности всем, кто возродил уважение к памяти наших предков, защищавших Родину, воспетую в эпопею моего прадеда».

В. БУЛЫЧЕВА.